

— Пожалуйста, сюда. — Вэй Сяо провел Юй Чжэнду и Шан Цюэ в приемную компании.

После того как они сели, Вэй Сяо еще раз поблагодарил их за оказанную помощь. Юй Чжэнду ответил очень деловито:

— Не стоит благодарности. Как только мы принимаем плату за услуги, это больше не считается бескорыстным добрым делом.

Шан Цюэ по-прежнему выглядел абсолютно отрешенным от мирских забот. Элегантно откинувшись на спинку стула, он лишь кивнул в ответ на реплику Юй Чжэнду:

— Верно.

Вэй Сяо на мгновение замолчал, затем посмотрел на Юй Чжэнду и многозначительно спросил:

— Могу я узнать, как вы открыли этот лифт?

Изначально Юй Чжэнду планировал отмахнуться той же отговоркой, которую использовал для пожарных, забрать благодарственный гонорар и уйти. Но как только он услышал этот вопрос, у него екнуло сердце, и он понял, что Вэй Сяо, возможно, уже что-то заметил.

Естественно, секрет компании нельзя было вот так просто раскрывать. Но если у Вэй Сяо действительно появились подозрения, то одурачить его, вероятно, будет нелегко.

Юй Чжэнду немного поколебался и взглянул на Шан Цюэ, но увидел лишь, что тот подпирает лицо рукой, с безразличным выражением и ровным тоном произнося:

— Говорите, что хотели сказать. Хватит ходить вокруг да около.

Юй Чжэнду мгновенно преисполнился благоговения. Их компания может и маленькая, но аура их босса была просто невероятной.

Он только не знал, хорошо ли отреагирует на это большой босс такой давно зарекомендовавшей себя и известной компании, как «Шуанцзяо Технолоджи».

Юй Чжэнду слегка переживал из-за благодарственного гонорара, который он еще не получил.

В конце концов, Вэй Сяо был человеком, который годами закалялся в мире бизнеса. Несмотря на это, он оставался спокойным и собранным, говоря мягким тоном:

— Я только что заметил, что этот молодой человек не только открыл двери лифта, но и то, что лифт в конце концов закрылся, — это тоже ваших рук дело, не так ли?

Юй Чжэнду не ожидал, что Вэй Сяо окажется таким проницательным, и был немного удивлен. Тем не менее, он сохранял ту же позу, что и его босс, молча и с важным видом напуская на себя таинственность.

К счастью, Вэй Сяо не стал усложнять ему задачу дальнейшими расспросами. Вместо этого он сменил тему:

— Честно говоря, у меня есть дочь, Момо. В этом году ей исполнилось пять лет. С самого детства у нее не очень хорошее здоровье. Она заболевает от малейшего сквозняка. Мы с ее матерью водили ее ко многим известным врачам, но ничего не помогало. Позже ее бабушка проконсультировалась с одним очень искусным человеком, и тот сказал, что, возможно,

состояние Момо вызвано не врожденной слабостью...

— Иногда Момо разговаривает с воздухом, прямо как этот студент...

Говоря это, Вэй Сяо сделал звонок:

— Сяо Ни, приведи Момо.

Не успел он отдать распоряжение, как в дверь постучали, и тут же ворвалась девушка, похожая на ассистентку, с паникой на лице:

— Президент Вэй, М-Мо... Мо... Момо пропала...

Вэй Сяо со свистом вскочил на ноги. От его прежней мягкости не осталось и следа, ее сменила ярость. Он рявкнул:

— Что ты сказала?

Макияж ассистентки почти растекся от пота, а ее голос дрожал так сильно, что едва походил на человеческий:

— Т-только что Момо всё настаивала на том, чтобы пойти найти вас. Я не смогла ее отговорить, поэтому привела ее к лифту. И т-тут кто-то принес документы, я только потянулась, чтобы взять их, и Момо... Момо исчезла...

Лицо Вэй Сяо потемнело, как грозовая туча. Глядя на ассистентку, он сказал:

— Тогда почему ты немедленно не отправила людей искать ее?

Голос ассистентки был на грани слез:

— Мы уже ищем. Я верю, что мы очень скоро ее найдем.

Голос Вэй Сяо стал холодным, как ледяной погреб. Хлопнув ладонью по столу, он произнес:

— Как скоро? Назови точное время.

Откуда ассистентка могла назвать время? Вся компания знала, как сильно большой босс дорожит своей дочерью. Иначе бы он не приводил ее в офис время от времени. И чем лучше все это понимали, тем сильнее паниковала девушка. Ее глаза наполнились слезами, но она не смела заплакать и смогла лишь выдавить из себя:

— О-очень скоро...

Вэй Сяо полностью утратил то самообладание, которое демонстрировал всего минуту назад, и начал нервно ходить кругами.

Из их разговора Юй Чжэнду в общих чертах понял, что произошло, и не мог не посочувствовать Вэй Сяо. Но, к сожалению, это было то, с чем он действительно не мог помочь.

В этот момент Шан Цюэ, который всё это время хладнокровно стоял в стороне и наблюдал, внезапно заговорил, небрежно спросив:

— Если мы поможем вам ее найти, за это тоже будет благодарственный гонорар?

Вэй Сяо резко обернулся и посмотрел на него.

Юй Чжэнду тоже уставился на босса в шоке. Он и представить себе не мог, что Шан Цюэ научится зарабатывать деньги с такой скоростью. С непередаваемым выражением лица он произнес:

— Босс, может, мы будем зарабатывать деньги хотя бы с небольшим стилем...

Тем временем Вэй Сяо чуть ли не бросился к нему:

— Назовите свою цену. Лишь бы вы помогли мне найти Момо.

Юй Чжэнду поспешил его успокоить:

— Президент Вэй, в этом нет необходимости. Поиск пропавшего ребенка — долг каждого гражданина. Тут правда не нужно говорить о деньгах.

Вэй Сяо твердо заявил:

— Я настаиваю на оплате.

Юй Чжэнду: «...»

Шан Цюэ переменил руку, подпирающую подбородок, и посмотрел на него, смиренно прося совета:

— А что считается зарабатыванием денег со стилем?

Юй Чжэнду: == Может ли у босса быть еще хуже с расстановкой приоритетов?

К счастью, он всё еще помнил, что его босс не человек, и его не следует судить по человеческим меркам. Тихим голосом он произнес:

— Босс, пропажа ребенка — это не шутки. Если вы знаете, как ее найти, то скорее скажите об этом президенту Вэю.

Шан Цюэ улыбнулся ему:

— Разве она не пропала возле лифта? Просто спроси вон ту кучку сущностей, и разве ты не узнаешь?

Юй Чжэнду внезапно всё понял.

Он повел обезумевшего от беспокойства Вэй Сяо обратно к дверям лифта. Та группа призраков всё еще послушно стояла в ряд лицом к стене, ни в малейшей степени не смея беспокоить прохожих.

Дело было срочным, и Юй Чжэнду уже не волновала реакция Вэй Сяо. Он прямо спросил:

— Кто-нибудь из вас видел пятилетнюю девочку?

Один из призраков с краю вытянул руку и указал в сторону лестничной клетки:

— Она пошла туда.

Юй Чжэнду кивнул и сказал Вэй Сяо:

— Президент Вэй, нам сюда.

Вэй Сяо ошеломленно смотрел, как Юй Чжэнду разговаривает с пустым воздухом, а затем уверенно указывает направление. Вспомнив прошлое, он понял, что ранее тот точно так же разговаривал с пустым лифтом, после чего его двери закрылись.

Вэй Сяо многое повидал на своем веку. И хотя внутренне он был поражен, он не спешил задавать вопросы. Вместо этого он последовал за Юй Чжэнду и Шан Цюэ к лестничной клетке. На ходу он всё еще говорил с ноткой недоверия:

— Она правда здесь? Момо однажды играла в прятки на лестнице, и мы ее еле нашли. С тех пор она до ужаса боится лестничных клеток. Она бы ни за что не пришла в такое место по своей воле...

На полуслове он резко замолчал.

На пустой лестничной клетке сквозь воздух слабо доносился смех маленькой девочки.

— Хи-хи...

— Подними ручку... подними ножку...

— Иди вперед...

— Хи-хи...

— Так весело...

— Хи-хи...

— Хи-хи...

Голос обладал звонкой мягкостью, присущей только маленьким девочкам. Он должен был звучать очаровательно, но, возможно, из-за растянутых последних нот, а может, из-за эха, он приобрел странное неземное качество на пустой лестничной клетке, оттененное чем-то неуловимым и блуждающим.

В этом крылась легкая, неопишуемая жуть.

В сердце Юй Чжэнду необъяснимым образом поднялся холодок, но Вэй Сяо был вне себя от радости. Следуя за источником голоса, он бросился вниз с криком:

— Момо, где ты? Не двигайся, подожди папу...

Юй Чжэнду ничего не оставалось, как потащить за собой Шан Цюэ и побежать следом за ним.

Они пробежали вниз пять или шесть этажей, как вдруг перед их глазами мелькнул силуэт, и они резко остановились.

На лестничной площадке полупролетом ниже стояла невысокая пухлая девочка.

У девочки были два хвостика, красное платье на лямках, а носочки были оторочены кружевом.

В руке она держала куклу-марионетку.

Опустив голову, девочка сосредоточенно дергала за ниточки куклы, снова и снова повторяя:

— Подними ручку... подними ножку...

— Так весело... хи-хи...

Пока она говорила, ее собственные руки и ноги двигались в такт.

Она подняла руку, подняла ногу.

Кукла тоже подняла руку, подняла ногу.

Освещение на лестничной клетке было тускловатым. Фигура маленькой девочки вместе с маленькой куклой смутно отбрасывалась на стену позади нее. Одна большая тень и одна маленькая двигались в идеальном унисоне.

— Подними ручку... подними ножку...

— Так весело...

Наконец найдя свою дочь, Вэй Сяо немедленно закричал:

— Момо...

Он собирался подбежать к ней, когда Шан Цюэ поднял руку и остановил его.

Озадаченный Вэй Сяо взглянул на Шан Цюэ с тревогой в голосе:

— Господин Шан, это моя дочь.

Шан Цюэ ничего не ответил, лишь холодно посмотрел в сторону девочки.

В этот момент маленькая девочка наконец подняла голову. Уголки ее губ по обеим сторонам изогнулись в улыбке, и ясным, но в то же время пустым голосом она произнесла:

— Папочка...

Она подняла руку:

— Смотри, подними ручку...

Рука куклы поднялась.

Затем она подняла ногу:

— Смотри, подними ножку...

Нога куклы поднялась.

Вэй Сяо поспешно ответил:

— Момо, папа видит.

В то же время в голове Юй Чжэнду зазвенело, и тот неопиcуемый холодок стал чем-то осязаемым.

Он ясно видел, что, когда губы девочки изогнулись в улыбке, на лице куклы, на котором вообще не должно было быть никакого выражения, тоже появилась зловещая улыбка.

Инстинктивно он остановил Вэй Сяо:

— Президент Вэй, пока не подходите. Сейчас это не ваша дочь играет с куклой...

Лицо Вэй Сяо изменилось. Он наконец заметил, что что-то не так, и спросил:

— Что вы имеете в виду?

Затем Шан Цюэ невозмутимо произнес:

— Мгм. Это кукла играет с вашей дочерью.

Вэй Сяо замер. Затем он увидел, как Вэй Мо наклонила голову из стороны в сторону, и два ее хвостика качнулись вместе с ней. Она сказала:

— Папочка, иди поиграй со мной.

Она подняла руку, подняла ногу.

Кукла последовала за ней, подняв руку, подняв ногу.

— Видишь? Это так весело.

Но Вэй Сяо лишь тупо уставился на стену позади нее. По теньям было ясно видно: кукла двигалась первой, поднимая руку и используя нити, чтобы управлять его дочерью.

Подними ручку, подними ножку.

Лицо Вэй Сяо стало бледным как бумага. Солидный босс компании, а не мог выдать из себя и полслова. Он лишь деревянно повернулся и посмотрел на Шан Цюэ и Юй Чжэнду.

Юй Чжэнду тоже впервые видел подобную сцену. По всему его телу побежали мурашки, и, прячась за спиной босса, он сказал:

— Черт, что это за призрак такой? Такая жуть.

Шан Цюэ ответил:

— Искусственно созданный дух-слуга.

Юй Чжэнду всё еще не очень хорошо разбирался в классификации призраков. Услышав это, он немного растерялся:

— Он свирепый?

Шан Цюэ на мгновение задумался.

— Среди призраков он считается довольно свирепым.

Под духом-служгой подразумевался призрак, который был подчинен или создан человеком, сведущим в даосских искусствах, а затем привязан к нему для службы и выполнения приказов. Такое искусство люди обычно называли искусством подчинения призраков. Призраки, которых можно было заставить служить, обычно изначально были свирепее обычных. После ритуальной обработки их способности сильно возрастали, делая их еще более опасными. Без реального мастерства подавить такого призрака было невозможно.

Выслушав объяснения, Юй Чжэнду крайне напрягся. Он даже почувствовал, как у него участилось дыхание. Он решительно спрятался за спиной босса, не высываясь, и разве что потянулся, чтобы размять Шан Цюэ плечи:

— Давай! Мы все рассчитываем на тебя!

К Вэй Сяо наконец вернулся голос, и он умоляюще посмотрел на Шан Цюэ:

— Господин Шан, если вы спасете мою дочь, я заплачу любую сумму.

Юй Чжэнду с праведным достоинством произнес:

— Президент Вэй, будьте уверены, мы не зарабатываем деньги на детях.

Вэй Сяо торжественно ответил:

— Я не против, если вы это сделаете...

Пока один из них категорически отказывался от денег, а другой настаивал на оплате, Шан Цюэ уже подошел к девочке. Высокий и прямой, неторопливым шагом он спокойно подошел и встал перед Вэй Мо.

Юй Чжэнду волновался за него.

— Босс, в такой критический момент можно и забить на имидж. Главное — поймать призрака.

Как только прозвучали его слова, Шан Цюэ выхватил куклу из рук Вэй Мо, швырнул ее прямо на пол и наступил на нее ногой. Кукла издала пронзительный вопль, который прозвучал особенно жутко на пустой лестничной клетке.

Шан Цюэ обернулся.

— Готово.

Юй Чжэнду и Вэй Сяо оба замолчали.

С ничего не выражающим лицом Юй Чжэнду спросил:

— Босс, разве вы не говорили, что этот призрак очень свирепый?

Шан Цюэ посмотрел на него с полуулыбкой:

— По меркам человеческого мира он считается свирепым.

Что же касается мерок подземного мира, особенно перед лицом Короля Призраков, то это, очевидно, было совсем другое дело.

Юй Чжэнду:

— ...О.

Только потому, что босс был слишком красив, люди часто забывали о его настоящей работе.

Хотя Вэй Сяо всё еще немного побаивался куклы, в этот момент ему уже было не до страха. Он быстро подбежал, подхватил дочь на руки и начал тихо ее успокаивать.

Тем временем Юй Чжэнду присел на корточки, посмотрел на лежащую на полу куклу и осуждающе произнес:

— Не щадишь даже детей? Ты и правда никуда не годишься!

Шан Цюэ спросил его:

— Хочешь поиграть с куклой?

Юй Чжэнду взглянул на него, в его глазах читалось нетерпение:

— Это не опасно?

— Не опасно, — ответил Шан Цюэ и в качестве бонуса убрал ногу.

Тогда Юй Чжэнду схватил куклу и начал дико бить ею о стену, словно отбивал тесто для лапши.

— Поднять ручку, поднять ножку? Подними своего дедушку!

Выругавшись на нее несколько раз и всё еще не чувствуя удовлетворения, он схватил куклу за голову и сильно дернул:

— Всё еще думаешь, что это весело?

Вскоре кукла не выдержала и начала всхлипывать:

— Я больше не посмею, больше не посмею. Пожалуйста, не отрывай мне голову.

Ее голос был как наждачная бумага, грубый и хриплый, отчего на пустой лестничной клетке он звучал еще страшнее.

Но эмоции Юй Чжэнду оставались очень стабильными. Схватив куклу за шею, он отчитал ее:

— Дерзкий злой дух! Вылезть среди бела дня и вредить людям!

Сиплый, свистящий голос куклы был полон обиды:

— Я-я не вредил. Я просто поиграл немного. Я никому не причинил вреда!

Юй Чжэнду пришел в ярость и указал на дочь на руках Вэй Сяо:

— Еще смеешь лгать? Свидетель прямо здесь!

Кукле приходилось несладко. Она тряслась в хватке Юй Чжэнду как осиновый лист.

— Со мной обошлись несправедливо! Изначально я был духом-служкой, которым управлял другой человек. Мне наконец-то удалось сбежать, и я боялся, что меня поймают и потащат обратно, поэтому мне пришлось прятаться по таким вот углам. Только что, когда я увидел, как эта маленькая девочка внезапно вбежала сюда, её семь душ были нестабильны. Мною так долго помыкали другие, что я не удержался от желания хоть раз испытать, каково это — управлять человеком, поэтому я только вселился в ее куклу, чтобы немного поиграть. Мне просто было пусто и одиноко. Я правда не хотел ничего дурного...

Во время разговора кукла дико размахивала конечностями. Если бы Юй Чжэнду не выкручивал ее, она, вероятно, смогла бы исполнить полноценный акт падения на колени прямо на месте.

Видя, насколько искренне звучит призрак, Юй Чжэнду посмотрел на Шан Цюэ с полуверием и полусомнением.

На лице Шан Цюэ всё еще было то же невозмутимое выражение. Только увидев, что Юй Чжэнду смотрит на него, он медленно произнес:

— С ребенком всё в порядке. Вероятно, она наткнулась на ту группу призраков у лифта, что немного вывело ее душу из равновесия, и поэтому она забрела сюда.

Кукла, с которой сняли обвинения, едва не разрыдалась от благодарности. Она воскликнула:

— Именно так всё и было! Я правда хороший призрак! Я невиновен!

Подражая тону, который обычно использовали Кан Цзинь и остальные, Юй Чжэнду очень профессионально произнес:

— Ни одному призраку не позволено разгуливать на свободе просто так, особенно после совершения проступка. Хотя это еще не дотягивает до уровня преступления, несколько дней административного ареста абсолютно необходимы.

Сказав это, Юй Чжэнду взглянул на Вэй Сяо.

— Президент Вэй, вам больше не следует держать эту куклу у себя. Отдайте ее нам.

Став свидетелем всего этого процесса, Вэй Сяо лишился всяких эмоций. Схватившись за сердце, он произнес:

— Пожалуйста, забирайте, забирайте. Не стоит церемониться.

Он даже начал использовать почтительный тон.

<http://bllate.org/book/18126/1741857>